

В мгновение ока с неба хлынул ливень, крупные капли которого с грохотом ударялись о землю. К тому моменту, как машина добралась до нужного адреса, из-за проливного дождя всё вокруг заволочло серой пеленой.

Под проливным дождем на земле одиноко съежилась фигура.

У Мин Жао в голове стоял гул. Еще до того, как сознание успело осознать происходящее, тело само бросилось вперед, крепко обнимая свернувшегося в клубок человека.

Почувствовав прикосновение, Цю Юэбай радостно подняла голову, и в ее глазах вспыхнул блеск:

— Тан...

Но, осознав, что перед ней не Тан Мин, а Мин Жао, огонек в ее глазах мгновенно погас, а голос прозвучал с невыразимой тоской:

— Это ты.

Встретившись с ее покрасневшими от слез глазами, Мин Жао молча сжала кулаки:

— Это я.

Ей очень хотелось спросить, неужели Тан Мин снова бросил ее здесь одну, но сквозь плотную завесу дождя слова застряли в горле, отчего оно неприятно заныло. Она осторожно подняла Цю Юэбай на руки и постаралась улыбнуться как можно нежнее:

— Госпожа Цзи, пошел дождь, я приехала забрать вас домой.

Цю Юэбай ошеломленно смотрела на нее. Дождь стекал по ее лицу, приклеивая пряди волос к щекам, а покрасневший кончик носа делал ее вид до боли жалким. Услышав слова Мин Жао, она заерзала и забормотала:

— Да, домой, мне нужно домой.

Вдруг она одарила Мин Жао такой ослепительной улыбкой, что все вокруг словно померкло:

— Тан Мин наверняка ждет меня дома, чтобы я приготовила ему ужин.

Пока Мин Жао пребывала в замешательстве, Цю Юэбай выскользнула из ее объятий и, пошатываясь, побежала к дороге ловить такси. Но водители, видя ее жалкий вид, даже не притормаживали.

Мин Жао опустила глаза, с силой сжимая кулаки. Не сумев поймать машину, Цю Юэбай обернулась и с мольбой в глазах тихо попросила:

— Мин Жао, у тебя есть машина, отвези меня домой к Тан Мину, пожалуйста? Он только что выпил так много вина, если я не вернусь приготовить ему отрезвляющий суп, ему будет плохо.

Мин Жао ненавидела эту ее покорность перед Тан Мином, но еще больше она завидовала тому, что Тан Мин занимал в сердце Цзи Чжэнчжэн незаменимое место. Помолчав, она медленно взяла ее за запястье. Когда их взгляды встретились, она услышала собственный голос, пропитанный эгоизмом:

— Цзи Чжэнчжэн, хватит обманывать саму себя. Он тебя совсем не любит.

В этот миг взгляд Цю Юэбай, полный ненависти, больно пронзил ее сердце.

Мин Жао упрямо продолжала:

— Если бы он любил тебя, разве оставил бы одну под дождем? Если бы любил, разве стал бы путаться с другими женщинами? Если бы любил, разве позволил бы тебе опозориться перед людьми, не заботясь о твоей репутации и чувствах?

Она слышала, как ее сердце бьется, словно пойманная птица, но голос оставался на удивление спокойным:

— Цзи Чжэнчжэн, до каких пор ты собираешься лгать себе?

Губы Цю Юэбай дрогнули, она хотела было громко возразить, но, прикусив губу, так и не смогла произнести ни слова — лишь горькие слезы покатались по щекам. Внезапно она обмякла, пошатнулась и прошептала:

— И правда. До каких пор я буду обманывать себя?

Она с отчаянием закрыла глаза, словно наконец осознала правду. Ее сердце было мертво, а бледные губы, искусанные до крови, дрожали:

— Если бы он любил меня, он не стал бы раз за разом миловаться с другими у меня на глазах. Но что я могу поделать? Даже зная, что я ему не нужна, я все равно не могу его отпустить. С самой первой встречи я так сильно его полюбила. Он совсем не похож на других парней, я никогда не видела никого нежнее. Он заступался за меня, когда меня обижали, и с такой радостью приносил мне глупые игрушки, чтобы неуклюже утешить, когда мне было больно.

Цю Юэбай покачала головой и усмехнулась:

— Мин Жао, ты знаешь, что это такое — любить кого-то?

Не дожидаясь ответа, она добавила с улыбкой:

— Любовь к кому-то не требует отдачи. Поэтому я люблю Тан Мина, мне достаточно того, что он счастлив.

Мин Жао была не согласна. Разве в любви к человеку не ищут взаимности?

Цю Юэбай внезапно утомилась, на ее лице отразилась усталость:

— Прости, что сегодня ты стала свидетельницей моего позора. Спасибо, что приехала. Завтра я попрошу отца снять для тебя фильм. С его связями ты точно получишь титул международного уровня.

Она выглядела поникшей, но все еще пыталась улыбаться — нежно и достойно.

В тот момент, когда она собралась уйти, Мин Жао крепко схватила ее за руку и отчетливо произнесла:

— Я знаю.

Цю Юэбай озадаченно обернулась. Мин Жао смотрела на нее, словно пытаясь заглянуть в самую душу, и Цю Юэбай поспешно отвела взгляд. Мин Жао подошла к ней вплотную, не сводя глаз:

— Я люблю человека, поэтому не могу видеть, как она страдает, как ее обижает собственный муж и как она в беспомощности проливает слезы под дождем.

Цю Юэбай замерла, а затем, осознав смысл сказанного, испуганно распахнула влажные глаза. Она хотела сбежать, но Мин Жао преградила ей путь. Цю Юэбай в панике попыталась отстраниться, но, поняв, что уйти не удастся, сердито выпалила:

— Но я замужем! Я жена Тан Мина!

Она пыталась использовать этот аргумент, чтобы отпугнуть Мин Жао, но увидела в ее глазах лишь улыбку:

— Я не боюсь. Он не ценит тебя, а я могу дать тебе всё, чего он дать не в силах.

Поняв, что это не шутка, Цю Юэбай побледнела:

— Мин Жао, ты...

— Раньше ты ведь тоже содержала меня, — Мин Жао лукаво улыбнулась. — Теперь моя очередь, как тебе?

Она наклонилась и прошептала ей на ухо, обжигая дыханием:

— Я не дам ему об этом узнать.

Цю Юэбай заколебалась, но Система поспешила посоветовать ей сохранять спокойствие. Мин

Жао же не собиралась ждать ответа: пока Цю Юэбай пребывала в смятении, она бережно усадила ее на пассажирское сиденье.

— Ты устала, ответишь через пару дней. Я не тороплюсь.

Цю Юэбай всю дорогу терзалась сомнениями. Конечно, она хотела согласиться немедленно, но нахмурилась:

— Система, если я соглашусь сразу, не покажется ли это нескромным?

Система дернулась:

— У тебя еще осталось понятие скромности?

— ...

Вернувшись на виллу, которую Цю Юэбай когда-то подарила Мин Жао, та заботливо приготовила горячую ванну. Когда Цю Юэбай вышла, Мин Жао уже сварила имбирный суп и даже тайком выложила пост в соцсети: Говорят, в дождливую погоду имбирный суп особенно хорош.

Бай Лин, чье настроение только начало приходить в норму, увидев уведомление, недоверчиво вытаращила глаза. Неужели Мин Жао и Цзи Чжэнчжэн снова... помирились?

Цю Юэбай, действительно немного простудившаяся, не стала отказываться и, сев за стол, принялась маленькими глотками пить суп. Когда оставалось совсем немного, Мин Жао пристально посмотрела на нее:

— Чжэнчжэн, а мне не оставишь?

Цю Юэбай замерла, а Мин Жао пояснила:

— Я сварила только одну порцию.

Цю Юэбай хотела было проглотить суп и отдать остатки, но Мин Жао внезапно подалась вперед, придержала ее за затылок и, привычным движением разжав ее губы, допила суп прямо из ее рта.

Закончив, она с довольной улыбкой прищурилась:

— Приготовленное Чжэнчжэн всегда вкуснее.

Система была в шоке: Неужели главная героиня перешла на темную сторону?!

Цю Юэбай оцепенела и машинально спросила:

— Еще хочешь?

Сказав это, она поднесла ложку ко рту, ожидая, что Мин Жао снова ее поцелует.

Система содрогнулась: ? Ты сейчас серьезно? Трудно поверить, что это вышло случайно.

Но Цю Юэбай и правда не планировала ничего такого. Опомившись и увидев полуулыбку Мин Жао, она сгорела от стыда и хотела поскорее проглотить суп, но Мин Жао оказалась быстрее. Она жадно впилась в ее губы, опрокинув чашку на пол. Теперь уже сама Цю Юэбай стала для нее главным лакомством.

Возможно, из-за долгого воздержания Мин Жао словно обезумела, стремясь вернуть всё упущенное.

Растрепанные волосы, пылающие щеки, дрожащее под руками тело и тихие всхлипы — Мин Жао потеряла голову. Цю Юэбай умоляла ее остановиться, но та оставалась глуха.

После очередной бурной близости Мин Жао бережно перенесла обессиленную Цю Юэбай в спальню, а затем и в ванную. Она была неумоима, действуя то властно, то нежно. Цю Юэбай дрожала всем телом, откликаясь на каждое прикосновение.

Во время передышки Мин Жао принесла бутылку вина и по глоточку поила им Цю Юэбай. Та, едва успев прийти в себя, снова погружалась в алкогольный дурман, отдаваясь страсти.

Проснувшись на следующее утро, Цю Юэбай, закутавшись в одеяло и чувствуя витающий в воздухе аромат, сокрушенно вздохнула:

— Нынешняя молодежь совсем не знает меры.

Только она договорила, как дверь открылась и вошла Мин Жао. Несмотря на попытку скрыть довольство, блеск в ее глазах выдавал ее с головой:

— Проснулась?

Цю Юэбай лишь буркнула в ответ:

— Угу.

Услышав ее хриплый голос, Мин Жао на мгновение замерла, почувствовав укол жалости. Но это чувство тут же испарилось:

— Сегодня уже поздно, да и ты неважно себя чувствуешь, оставайся здесь еще на пару дней.

Она смотрела с робкой надеждой, и, получив утвердительный ответ, заметно повеселела:

— Тогда я помогу тебе принять ванну.

Хотя тон был искренним, в ванной Мин Жао снова взяла ее. Если бы Цю Юэбай не укусила ее пару раз, неизвестно, что бы та еще вытворила.

Цю Юэбай планировала погостить пару дней, но из-за уловок Мин Жао это затянулось на неделю. Если бы не звонок госпожи Тан, Мин Жао вряд ли бы ее отпустила.

Уезжая, Цю Юэбай облегченно выдохнула:

— Невозможно, просто невозможно с этой молодежью.

Не успела она договорить, как экран телефона загорелся сообщением от Мин Жао: Завтра после работы заеду за тобой в офис?

Цю Юэбай положила телефон на колени, чувствуя, как начинают ныть виски.

Госпожа Тан в последнее время была сама не своя: скандалы в газетах не давали ей спать, а Цзи Чжэнчжэн целую неделю не ночевала дома. Как раз когда она собиралась отчитать сына, в сети прогремела новость об измене Цзи Чжэнчжэн.

Госпожа Тан больше всего дорожила репутацией и не могла простить Цзи Чжэнчжэн предательства клана Тан.

Цю Юэбай думала, что госпожу Тан раскрыли ее махинации с компанией, но едва она переступила порог, как получила звонок пощечину. Увернуться не удалось, и щека тут же запылала. Заметив следы на ее шее, госпожа Тан пришла в ярость:

— Цзи Чжэнчжэн! Мы тебя кормили и одевали, а ты платишь нам неблагодарностью и позоришь наш клан!

Цю Юэбай усмехнулась:

— Мама, а разве не ваш сын позорит клан Тан?

Госпожа Тан потемнела лицом:

— Ты еще смеешь огрызаться?!

Цю Юэбай улыбнулась, отбросив прежнюю кротость. Ее взгляд стал манящим, и даже госпожа Тан, прожившая с ней бок о бок несколько лет, почувствовала, что не узнает свою невестку.

— Мама, Тан Мин каждый день меняет женщин, а я изменила лишь однажды, это даже не одна тысячная часть его походов. Почему вы не вините его? — она нахмурилась. — Ой, простите, забыла. Мы ведь даже не расписаны, так что мы всего лишь парень и девушка. Но даже так Тан Мин не признает меня своей девушкой и давно предложил расстаться. Разве я виновата?

Госпожа Тан задохнулась от гнева, указывая пальцем на Цю Юэбай:

— Нахалка! Слышишь меня, Цзи Чжэнчжэн, ноги твоей больше не будет в моем доме!

Цю Юэбай рассмеялась — она сияла, но ее слова были холодны:

— Мама, вы правда думаете, что мне нужен Тан Мин? Если бы не желание вернуть всё, что принадлежит моей любимой, думаете, я бы задержалась здесь хоть на минуту? Он этого не стоит.

Она холодно развернулась и ушла, оставив госпожу Тан в ярости крушить всё вокруг:

— Цзи Чжэнчжэн, я заставлю тебя пожалеть о предательстве!

Цю Юэбай остановилась, оглянулась и улыбнулась:

— С нетерпением жду.

История об измене Цзи Чжэнчжэн наделала много шума. Бай Лин, единственная, кто знал правду, в тревоге сидела с телефоном. Она хотела заступиться за подругу, но не успела — ее отвлекло новое уведомление.

В самом центре города из гаража выехал роскошный Роллс-Ройс, а за ним — вереница Бентли и Майбахов. В окне машины показалась Цю Юэбай — с яркими губами, ослепительная, совсем не похожая на ту унылую жену, какой ее знали раньше.

Бай Лин смотрела на это лицо, чувствуя, как внутри что-то оборвалось. Цзи Чжэнчжэн... наконец-то прозрела.

\*\*\*

Не обращая внимания на шумиху в сети, Цю Юэбай с наслаждением потянулась, лениво держась за руль:

— Наконец-то настало время показать, на что я способна.

Система была в ужасе: А разве то, как вы водили за нос главную героиню, прикидываясь невинным цветочком, — это было не проявление способностей?

Цю Юэбай поправила локоны, обнажив соблазнительный взгляд. Взглянув в зеркало заднего вида на вереницу дорогих машин, она рассмеялась:

— Отныне в этом мире есть только госпожа Мин, а Цзи Чжэнчжэн больше нет.

Такое вызывающее поведение привлекло внимание всех. У Цзи Чжэнчжэн всегда было много поклонников, но раньше она видела лишь Тан Мина, и другие не решались навязываться. Теперь же всё изменилось: Цзи Чжэнчжэн больше не любит Тан Мина, и у всех холостяков города появился шанс!

Тан Мин, которому намекнули на новости, пришел в ярость. Он прогнал Сяо Хуа и вышел на балкон. На экране видео: Цзи Чжэнчжэн больше не покорная жена, она уверенна, грациозна и полна очарования. Даже Тан Мин на мгновение потерял дар речи. Как она могла так измениться?

Роллс-Ройс мчался по центру города, а позади него, словно охраняя, ехали машины его же друзей, с которыми он раньше кутил!

Тан Мин в гневе позвонил Цю Юэбай. Раздался ленивый голос:

— Господин Тан?

Тан Мин сжал кулаки:

— Что ты творишь? Живо домой!

Цю Юэбай усмехнулась, включила запись и ответила:

— Господин Тан, не понимаю, о чем вы. Вы забыли, что ваша мать не пустила меня в дом, а мы так и не расписались? — она склонила голову. — Извините, я вас больше не люблю.

В этот момент в наушниках Цю Юэбай раздался радостный голос:

— Господин Тан, я беременна!

Цю Юэбай долго пыталась вспомнить, кто эта женщина, но сдалась — в конце концов, ребенок не ее. Она подыграла:

— Твоя девушка беременна? Поздравляю, господин Тан.

Звонок оборвался.

Сяо Хуа, не желая уходить, смотрела на него с надеждой, но Тан Мин даже не взглянул на нее и покинул отель. В машине он вспомнил странности Бай Лин: то она кормила его супом, то покупала зеленые платья и заколки — словно намекая на измену.

Тан Мин закрыл глаза, на лбу выступила вена. Он не мог понять, почему Цзи Чжэнчжэн изменила. Решив докопаться до истины, он спросил Бай Лин:

— Кто ее любовник?

Бай Лин колебалась. Оба были ее спонсорами. Но, может, будет лучше, если Тан Мин отпустит Цзи Чжэнчжэн к Мин Жао? У Тан Мина и так полно женщин.

— Ты любишь Мин Жао? — ответила она.

Тан Мина всегда раздражало, что Бай Лин говорит загадками, но сейчас он был вынужден спросить:

— Она не хочет.

Значит, любил. Бай Лин улыбнулась:

— А ты догадайся, почему она не хочет?

Тан Мину впервые в жизни захотелось вытащить Бай Лин из телефона и проучить. После вспышки гнева до него дошло:

— Как давно это началось?

Бай Лин прислала смайлик: Не раньше, чем ты начал изменять.

<http://bllate.org/book/22183/2311554>